

В. Е. Козляков,

*доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси
и политологии УО «Белорусский
государственный технологический университет»*

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО» ТЕРРОРА В БЕЛАРУСИ (1918–1924 гг.)

Октябрьская революция, при всей разбросанности ее оценок историками и политиками, все же воплощала в себе попытку трудового народа сбросить с себя цепи политического и социально-экономического угнетения, обусловленного существовавшим тогда уровнем рыночных отношений. Революция представляла собой альтернативу сложившимся в то время либеральным ценностям, на которые ориентировались предпринимательская и помещичья элиты России, а также их обслуга.

Разумеется, силы, мечтавшие взять реванш у «черни», направили свои главные удары именно против большевистской партии, взявшей на себя ответственность за полноту власти. Характер этих антибольшевистских, антисоветских действий стал приобретать явную террористическую окраску, хотя и проходил под лозунгами защиты «демократии». Другое дело, что часто ответные действия новой власти не всегда были адекватными имевшимся угрозам и способствовали расширению и углублению масштабов гражданской войны, о чем, например, свидетельствовал неоправданный разгон большевиками Первого Всебелорусского съезда в декабре 1917 года.

Кровавые события в Москве в начале ноября 1917 г., конфликт в Украине между киевскими рабочими и Центральной Украинской радой, вооруженные столкновения в других регионах страны продиктовали новой власти необходимость защиты завоеваний революции. Поначалу эти функции выполняли Военно-революционные комитеты (ВРК), созданные в отдельных городах России еще до Октябрьского

вооруженного восстания. После его победы основными задачами ВРК становится обеспечение процесса реорганизации госаппарата, охрана общественного порядка, борьба с контрреволюцией и охрана государственных учреждений. С 26 октября (8 ноября) 1917 г. начал формироваться ВРК Западного фронта. Однако вскоре стал вопрос о целесообразности дальнейшего функционирования ВРК. Постановлением СНК России от 7(20) декабря 1917 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Органы защиты революции создавались и в Беларуси. 22 января 1918 г. Минский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о создании Отдела по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Его руководителем был назначен Л. П. Резауский. В ходе начавшегося 18 февраля 1918 г. наступления германских войск была оккупирована значительная часть территории Беларуси, и Отдел в составе Минского Совета эвакуирован в Смоленск, где вскоре был расформирован. Однако процесс формирования органов госбезопасности в данном регионе не прервался. Областным Съездом Советов Западной области, проходившем в Смоленске 25 февраля 1918 г., создается Западная областная ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Ее председателем становится В. И. Яркин. С этого момента начинается создание ЧК при исполкомах Советов в Витебске, Черикове, Пропойске, других городах неоккупированной территории Беларуси [1, с. 74–75]. Параллельно в 1918 году создаются отряды чрезвычайного назначения.

В условиях разгоравшейся гражданской войны, противостояния «красных» и «белых» определенная часть населения боролась как против тех, так и против других, против любой власти вообще. Серьезную угрозу весной 1918 г. представляли анархисты, прославлявшие безвластие и неограниченную свободу. В апреле 1918 г. они организовали вооруженную вылазку в Витебске. Однако благодаря решительным действиям местных властей анархисты были разоружены и нейтрализованы [2, с. 214–216].

Непросто складывались отношения большевиков с левыми эсерами. Поначалу, в начале декабря 1917 г., между двумя советскими партиями был заключен правительственный блок. Однако после заключения Брестского мира левые эсеры вышли из состава СНК, но оставались в Советах, причем, в Беларуси они имели внушительные советские

фракции. Некоторые левые эсеры участвовали и в работе органов ВЧК. Однако после попыток июльского мятежа в 1918 году их представительство в местных Советах было сведено к минимуму. Тем не менее в начале августа 1918 г. в Сенно и Орше произошли выступления красноармейцев, не желавших отправляться на Восточный фронт.

Долгое время считалось, что организаторами этих выступлений были местные левые эсеры. Между тем, как показывают новейшие исследования, утверждения о том, что в Беларуси в этот период прошли «целенаправленные левозсеровские мятежи»; мягко говоря, выглядят преувеличенными. Скорее всего, в Орше и Сенно произошли стихийные выступления красноармейцев, недовольных отправкой на Восточный фронт. К этим выступлениям левые эсеры не имели прямого отношения, а, наоборот, стремились поскорее нормализовать ситуацию и активно сотрудничали в этом вопросе с большевиками [3, с. 113].

Тем не менее определенный «вклад» левых эсеров в разжигании страстей, обусловивших оршанские события, нельзя исключать. Воспользовавшись тем, что взбунтовавшиеся красноармейцы разогнали местный Совет, левые эсеры создали Временный Ревком. Однако уже на следующий день Орша была занята лояльными властями частями из Витебска и Смоленска. Когда через несколько дней на заседании уездного съезда Советов большевики обвинили левых эсеров в попустительстве начавшимся в Орше еврейским погромам, то левый эсер Мацкевич ответил: «Большевики разбежались, и город остался без власти, мы взяли власть в свои руки, чтобы предотвратить погром» [4, с. 31–32]. Но большевики привели весомые доказательства, свидетельствовавшие о провокационной роли левых эсеров в оршанских событиях. Резолюция, принятая съездом, гласила: «Левозсеровская авантюра ... легла позорным пятном на всю партию и требует отречения от нее честных революционеров» [5, л. 5–7].

Покушения на Володарского, Урицкого, Ленина создали психологическую обстановку «мести врагам революции». 5 сентября 1918 г. было принято постановление СНК РСФСР «О красном терроре». В нем, в частности, говорилось, что «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам», что «необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры» [6, с. 125]. Самой крупной акцией был расстрел в Петрограде 512 представителей

«высшей буржуазной элиты». Правомерность подобной акции по отношению ко всем обвиняемым была довольно сомнительной. Что касается Беларуси, то тут из наиболее значимых операций, проведенных чекистами в этот период, следует отметить ликвидацию контрреволюционной организации, возглавляемой генералом М. Дорманом. Ее штаб находился в Смоленске. Раскрытая организация занималась вербовкой в Смоленской и Витебской губерниях белогвардейцев, направляя их в Украину в так называемую Южную армию [7, с. 181].

Несмотря на то что постановлением VI Всероссийского съезда Советов 6 ноября 1918 г. «красный террор» официально был прекращен, его рецидивы и проявления еще долго ощущались в Советской России, других советских республиках. «Красный террор», скорее, подтолкнул к расширению гражданской войны, чем отвратил от нее определенную часть населения.

Антибольшевистские настроения отчетливо проявились в так называемом «Стрекопытовском восстании» в Гомеле, предпринятом 67 и 68 полками Тульской бригады 24–29 марта 1919 г. Причинами выступлений этих воинских соединений стали антисоветские настроения солдат, вызванные плохими условиями их обеспечения, неподготовленностью к военным действиям, а также контакты с местным населением, недовольным продовольственной диктатурой и мобилизациями в Красную Армию.

Позднее представитель ЦК РКП(б) Е. Бош в специальном докладе руководству партии (апрель 1919 г.) признавала, что за короткое время между рабочими, красноармейскими массами и органами советской власти образовалась пропасть. Спекуляция товарами, отсутствие продовольствия давали о себе знать, отмечала Е. Бош. К тому же представитель ЦК вынуждена была отметить преобладание лиц еврейского происхождения как среди комиссаров, так и среди спекулянтов, что дало повод для антисемитской агитации, натравливания русского, белорусского населения на евреев. Понятия «комиссар» и «спекулянт» отождествлялись, становились синонимами. А все имевшиеся и возникавшие проблемы проецировались на советскую власть, делала вывод Е. Бош [8, л. 17–19, 49].

Все началось с того, что оба полка покинули боевые позиции и через Калининичи и Речицу направились в Гомель, где потребовали отправки в Брянск. Гомельский комитет РКП(б) и отряд частей особого назначения попытался не пропустить повстанцев. Однако вскоре

Гомель оказался в руках восставших. Руководство мятежом взял на себя «Полесский повстанческий комитет» во главе с Н. Стрекопытовым. В принятых «Комитетом» воззваниях провозглашалось свержение правительства Ленина-Троцкого и создание «Русской Народной Республики». Программа повстанцев требовала передачи всей власти Учредительному собранию, земли и гражданских свобод – народу, сочетания частной и государственной инициативы в сфере производства и торговли [9, л. 7, 15–16].

Стихийная эвакуация повстанцев сопровождалась грабежами, пожарами, еврейскими погромами, расстрелами членов РКП(б). 28 марта в город прибыли вызванные красноармейские части, сохранявшие верность советской власти, и мятеж был подавлен. Во время мятежа в Гомеле погибло около 100 человек [10, л. 11–12]. Повстанцы, отступавшие с боями через Речицу и Василевичи, перешли линию фронта в районе м. Хойники и сдались отрядам С. Петлюры. Затем они были переданы польской стороне, разоружены и интернированы. Позже силы Стрекопытова по частям влились в армию Юденича в Эстонии, Б. Савинкова и С. Булак-Балаховича в Польше.

Печальную известность получил совместный поход этих двух деятелей против Советской Беларуси осенью 1920 года. Их злодеяния против мирных жителей осудили даже деятели Рады БНР. Под натиском решительных действий красноармейских частей савинковцы и балаховцы вынуждены были обратиться на территорию Польши.

Как известно, в Польше нашли убежище различные контрреволюционные организации, не оставлявшие надежду ликвидировать советскую власть. К ним в первую очередь относился Б. Савинков, который в 1921 году на территории Польши образовал «Народный союз защиты Родины и свободы» (НСЗРС) и стремился вовлечь в орбиту своей деятельности разрозненные партизанские формирования, действовавшие на территории Советской Беларуси.

На территории Беларуси был создан Западный областной комитет НСЗРС, штаб которого располагался в г. Гомеле. Руководил им А. Оппернуг-Упелинц, уроженец Латвии, до недавнего времени занимавший штабные должности в красноармейских частях Западного фронта. В основе программы деятельности Западного областного комитета НСЗРС были положены известные цели: свержение власти коммунистической партии, создание беспартийных советов, которые под «демократическими» лозунгами должны «привести Россию к

Учредительному собранию», восстановление свободной торговли и др. Кроме того, в программе НСЗРС говорилось: «Мы признаем право на самоопределение за всеми народами... Мы твердо верим, что после свержения советской власти и установления народовластия все эти народы объединятся вокруг новой России в тесный союз, не стесняющий их интересы, но необходимый для их хозяйственного процветания» [11, л. 121–124].

Умелыми действиями чекистов деятельность Западного областного комитета НСЗРС была пресечена. Всего по делу этой организации в 1921 году было привлечено к уголовной ответственности 436 человек, из которых 230 человек осуждены ВЧК и ЧК Беларуси к различным мерам наказания. Любопытно, что А. Оппернут-Упелинц написал письмо в ЧК с просьбой предоставить ему свободу и выразил готовность работать в пользу чекистов. Решением президиума ВЧК–ГПУ от 28 февраля 1922 г. А. Оппернут-Упелинц был освобожден [12, л. 125].

Вскоре чекисты провели блестящую операцию по нейтрализации Савинкова. Им удалось выманить известного террориста из эмиграции, создав легенду о якобы действовавшей в Беларуси и России законспирированной организации. Савинков поверил, ему «удалось» перейти границу, и 16 августа 1924 г. он был арестован в Минске [13, с. 664–667].

Таким образом, оппозиционные выступления против советской власти практически всегда проходили под лозунгами «защиты демократии». Однако разглагольствования о борьбе за «демократию» призваны были оправдать откровенный террор, направляемый не только против властей, но и против трудового народа. Подобный «демократический» террор получал закономерный и решительный отпор. Вместе с тем реакция советских властей на некоторые течения в антисоветской оппозиции, нередко не разделявшие как взгляды оппозиционных радикалов, так и не соглашавшихся с формами и методами строительства нового общества, не всегда была адекватной. А обострявшаяся внутривластная борьба за власть способствовала усилению в стране подозрительности, страха и недоверия, которые становились непременным атрибутом общественно-политической жизни.

Список цитированных источников

1. Щит и меч Отечества / под ред. В.И. Дементя. – Минск : Межд. Центр интеграц. информ. Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 306 с.
2. Почанин, С. З. Историей обреченные / С. З. Почанин. – Минск : Беларусь, 1977. – 288 с.
3. Гігін, В. Парадоксы рэвалюцыі: Што адбылося ў Оршы і Сенно ў жніўні 1918 г.? / В. Гігін // Беларуская думка. 2015. – № 11. – С. 106–113.
4. Леонтьев, Я. В. Предисловие : в 3-х т. / Я. В. Леонтьев // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы 1917–1925 гг., июль 1917 г. – май 1918 г. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 1. – С. 5–46.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 393. – Оп. 3. – Д. 212.
6. Терроризм: борьба и проблемы противодействия : учеб. пособие для студентов юрид. вузов / С. Я. Казанцев и др. ; под ред. В. Я. Кикотя, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. – 596 с.
7. Голиков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925) / Д. Л. Голиков. – М. : Политиздат, 1975. – 703 с.
8. Российский государственный архив социально-политических исследований. – Ф. 17. – Оп. 84. – Д. 17.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НА Респ. Беларусь). – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 814.
10. НА Респ. Беларусь. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 666.
11. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦАКГБ Респ. Беларусь). – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 8.
12. ЦАКГБ Респ. Беларусь. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 8.
13. Голиков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925) / Д. Л. Голиков. – М. : Политиздат, 1975. – 703 с.